

Вскоре в комнату снова вошёл чиновник, повторив те же действия, что и предыдущий. Это продолжалось несколько раз, заставив Вэй Цзинлинь, стоящую за дверью, закатить глаза. Этот Цао Мань такой трус!

Через некоторое время Цао Мань за дверью кашлянул и с насмешкой произнёс:

— Не прячьтесь, Цао уже давно обнаружил вас!

— ...

Никто не ответил, и не было ни звука.

— Цао знает, вы двое прячетесь за дверью.

— ...

Всё ещё не было никакой реакции, но сердце Вэй Цзинлинь уже забилось сильнее. Вань Цзюньи же оставалась совершенно спокойной, уверенная, что Цао Мань просто бесконечно испытывает их.

И, как она и предполагала, так и вышло.

После нескольких таких попыток Цао Мань наконец успокоился. Он махнул рукой, отпустив чиновников, но велел им не уходить далеко. Затем он уверенно вошёл в комнату, напевая, закрыл дверь и...

Два удара по шее, и Цао Мань потерял сознание. Затем раздался глухой звук, когда он упал на пол, и никто из двоих не захотел его подхватывать.

Этот звук, конечно, привлёк внимание чиновников, и раздались шаги.

Вань Цзюньи и Вэй Цзинлинь быстро обменялись взглядами, и Вэй Цзинлинь вздохнула, крикнув:

— Цао Мань, не подходи!

Шаги за дверью остановились, затем постепенно удалились.

— Фух...

Вэй Цзинлинь облегчённо вздохнула и посмотрела на свою спутницу, тихо спросив:

— Что будем делать дальше?

— Ждать сигнала. Когда в Заставе Вэйлин начнётся хаос, мы сможем воспользоваться этим, чтобы уйти.

Услышав это, Вэй Цзинлинь нахмурилась:

— Не пострадают ли жители Заставы Вэйлин?

Вань Цзюньи опустила взгляд. Она не могла быть уверена, но верила в тех, кто, как и её мать, выполнял свою миссию, поэтому кивнула.

— Хорошо, я верю тебе. Дева Цзян, последние два вопроса: тот, кто стоит за тобой, — посол другой страны? Если да, то каковы его цели?

Это было то, что давно беспокоило Вэй Цзинлинь. Она уже давно чувствовала, что в Заставе Вэйлин плетётся большая сеть, но не была уверена, кто именно был этим «пауком» и кто стал жертвой...

Помолчав несколько мгновений, Вань Цзюньи ответила:

— Не знаю.

Она действительно не знала, что Нин Су хотел получить в Заставе Вэйлин, но была уверена, что жертва уже попала в её сеть.

Конечно, этот ответ косвенно сообщил Вэй Цзинлинь, что за ней действительно стоял кто-то из послов.

Вэй Цзинлинь не стала допытываться, поблагодарила и замолчала, помогая выбросить Цао Маня на кровать.

После этого в комнате воцарилась тишина...

А за её пределами вскоре должно было стать шумно.

В тюрьме Заставы Вэйлин сокамерница, послушав громкий храп, наконец зевнула и начала открывать замок на решётке.

Спустя год, чтобы покинуть эту клетку, сокамерница почувствовала лёгкую грусть, но это была лишь грусть — оставаться здесь она не хотела.

Кроме того, ей нужно было хорошенько подумать, сколько награды она сможет потребовать, чтобы заставить того всегда спокойного человека изменить выражение лица.

Размышляя об этом, она открыла замки на других камерах, где люди сидели спокойно, не проявляя ни капли удивления.

Открыв несколько камер, она наконец подошла к человеку с большим крестообразным шрамом на лице и лениво предупредила:

— Ты знаешь, что делать. Всё как обычно, только не переусердствуй.

Человек внутри кивнул, открыл рот, и раздался хриплый голос:

— После этого...

— Говорят, после этого вы будете свободны, если будете вести себя сдержанно и не причинять вреда жителям.

— Понял.

Человек с крестообразным шрамом встал. Его рост был почти десять чи, а тело — массивным, настоящий гигант.

Он вышел, низко опустив голову, и снаружи его ждали многие люди, все с жестокими лицами,

не похожие на добрых.

Как только гигант вышел, они поклонились ему, явно признавая его своим лидером.

Гигант не сказал ни слова, просто шагнул вперёд, а остальные молча последовали за ним, по пути забирая мечи у тюремщиков.

— Кстати, говорят, что в квартале Юйюй могут быть твои собратья. Если хочешь, можешь заглянуть, но только сегодня ночью.

Внезапно вспомнив что-то, сокамерница повысила голос, но не было ясно, услышал ли он её. Впрочем, это не имело значения, так как это не касалось её.

Когда гигант и его люди вышли из тюрьмы, один из тюремщиков, притворявшийся спящим за столом, поднялся, и их взгляды встретились.

Сокамерница бросила ему ключи, сказав:

— Разберись с остатками, я пойду готовиться. И если встретишь Чжао, беги.

— Ц-ц, не говори таких неблагоприятных слов.

Человек взял ключи, уголок его рта дёрнулся.

— Хе-хе~

Сокамерница — И Ша — многозначительно посмотрела на него и неспешно направилась к выходу из тюрьмы.

Когда она вышла, порыв ветра пронёсся мимо, и на мгновение показалась красная тень.

Вскоре в мрачном небе взметнулся яркий фейерверк.

Сигнал был подан. Вань Цзюньи и Вэй Цзинлинь обменялись взглядами, крепко сжав оружие, и открыли дверь.

Раздался громовой раскат, и за дверью, как призрак, появился Чжао Фэн.

— Чжао Фэн обязательно будет замышлять против вас двоих.

Чжао Фэн появился за дверью неожиданно.

В этот момент раздался гром, и вспышка молнии осветила его бледное лицо, на котором была написана уверенная улыбка, а острый взгляд был устремлён на добычу.

Меч Цинсюэ в руках Вань Цзюньи мгновенно вылетел из ножен, и струя холодного воздуха направилась к Чжао Фэну у входа.

— Шшш!

Сабля, Разрубающая Воду, также ответила на вызов.

Цинсюэ превратился в летящие хлопья, кружащиеся, как капли дождя. Сабля, Разрубающая Воду, прыгнула, как карп, разрубая Врата Дракона.

Но Чжао Фэн лишь усмехнулся.

— Дзинь-дзинь!

Двумя быстрыми ударами он одной рукой схватил неуловимый меч Цинсюэ, а двумя пальцами зажал саблю, направленную ему в лицо.

Он мгновенно нейтрализовал угрозу.

— Латные перчатки с шипами!

Воскликнула Вэй Цзинлинь, пытаясь вытащить саблю, но два пальца Чжао Фэна были как железные клещи, и сколько бы она ни старалась, сабля не двигалась.

[Примечание: Латные перчатки с шипами — похожи на перчатки, мягкие доспехи, с шипами на костяшках пальцев.]

— Убийцы сбежали, Цао Мань не справился, кхм, они исчезли через главные ворота, вероятно, попадут в руки Чжао Фэна. Как только это произойдёт, он, кхм, поймёт, что вы не отравлены и пришли не с пустыми руками.

В голове звучали слова Нин Су.

— Чжао Фэн высокомерен и любит играть. Если ваше оружие будет сковано, используйте провокацию.

— Грубая сила. Осмелишься ли ты сражаться без неё?

Голос Вань Цзюньи был холоден, но спокоен, словно она была совершенно уверена в себе, и явно провоцировала его.

И это как раз задело Чжао Фэна. Он поднял бровь, усмехнулся и согласился.

Сабля и меч были освобождены, Вань Цзюньи и Вэй Цзинлинь обменялись взглядами, одна атаковала слева, другая — справа.

Из-за ограниченного пространства лёгкая походка Вань Цзюньи была скована, поэтому она могла полагаться только на техники меча. Техника меча отшельников с горы Ванчэнь не имела фиксированных приёмов, она двигалась по воле сердца и менялась в зависимости от противника, что делало её непредсказуемой.

— Бой — это также игра в шахматы. Чжао Фэн не просто грубиян, он хитёр, кхм, в первых раундах он будет сражаться тем, что у него хуже всего получается, а когда вы привыкнете, кхм, он сразу же сменит тактику и победит. Поэтому шанс на победу есть только в первых раундах.

Первый раунд.

Вань Цзюньи слегка подпрыгнула, и меч Цинсюэ, как стрела, полетел вправо к Чжао Фэну, без лишних движений, на полной скорости, направляясь прямо в его голову. Это была приманка.

Ежедневно благодарю читателей за комментарии и добавления в избранное ^O^

Эмодзи съели часть текста, поэтому переписываю~

Ниже насильно исправляю баги 233, объяснения в тексте занимают много места и всё равно неясны. Если не важно, просто игнорируйте[]ω[]

Вопрос к главе: Почему Цао Мань не позволил своим людям проверить, что за дверью, а использовал слова для проверки?

Ответ — потому что он трус, подсознательно боится неизвестного. Если бы он проверил «кота Шрёдингера» за дверью, то получил бы два результата.

Первый: за дверью кто-то есть, его люди были бы побеждены, и началась бы схватка, где его могли бы захватить или убить.

Второй: за дверью никого нет, что делится на два варианта. Если действительно никого нет, то временно безопасно, может, евнухи сделали свою работу, но это противоречит его предыдущим выводам (евнухи были заменены людьми послов), поэтому Цао Мань подсознательно сомневается в этом варианте. Второй вариант — это притворство, что никого нет, то есть его люди предали его, и он боится этого, поэтому просто игнорирует.

Таким образом, в любом случае результат плохой, и трусливый Цао Мань подсознательно выбирает не проверять, где могут прятаться люди, чтобы не разрывать отношения полностью и сохранить шанс на выживание.

Кроме того, он мог бы не поддаться, но его сознание не позволило бы ему сделать это xxx

Ладно, закончили с болтовнёй~

<http://bllate.org/book/16264/1463936>